

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Царство нирваны	7
Глава 2. Освобожденная любовь	37
Глава 3. Колесо дхармы.	61
Глава 4. Из запредельного	85
Глава 5. Вкус просветления	107
Глава 6. Природа бодхисаттвы	137
Глава 7. Пребывающий в тишине	165
Глава 8. Уже дома.	193
Глава 9. Райская страна.	223
Глава 10. Абсолютная пустота	247
Глава 11. Совершенно просветленный	277
<i>Об авторе</i>	308
<i>Ошо-Центр медитации и отдыха</i>	310

Так я слышал. Когда-то Будда обитал возле Шравастии... Однажды ранним утром Превосходнейший оделся, взял свою чашу и отправился в великий город Шравастии за подаянием. Возвратившись, он совершил трапезу, отложил в сторону чашу и омыл ступни. Затем сел, скрестив ноги, на приготовленное для него место и, выпрямив спину, сосредоточил внимание на пространстве перед собой. Возле него собралось множество монахов, которые, приветствуя учителя, склонили головы к его ногам, трижды обошли вокруг него и сели рядом с ним.

Среди собравшихся находился преподобный Субхути. Он поднялся со своего места, перекинул через плечо часть своего одеяния, а потом преклонил правое колено и, почтительно сложив ладони, обратился к Будде: «Замечательно, о Превосходнейший, чрезвычайно замечательно, о Правильно Ушедший, что так много бодхисаттв, поистине прекрасных существ, получили величайшую помощь от Татхагаты... (Татхагата — один из основных эпитетов Будды. Это слово на санскрите может интерпретироваться и как «Правильно Ушедший», и как «Правильно Пришедший» (или и «Так Ушедший»,

и «Так пришедший»). — Здесь и далее примеч. ред.) Скажи, о Превосходнейший, как удержаться тому, кто оказался в колеснице бодхисаттв, как ему совершенствоваться, как контролировать свои мысли?»

После этих слов Превосходнейший сказал: «Следовательно, Субхути, слушай хорошо и внимательно! Тот, кто оказался в колеснице бодхисаттв, должен думать следующим образом: сколько бы ни было существ во вселенной и тех, кого можно назвать существами, всех я должен привести к нирване, в царство нирваны, за пределами которого ничего не остается. И еще: хотя бесчисленное множество существ приводилось к нирване, никто полностью не был к ней приведен. И почему? Если в бодхисаттве все еще жива идея о „сущности“, он не может называться пробужденным существом. И почему? Нельзя называть пробужденным того, в ком сохранилось представление о собственном „я“ или о какой-либо сущности, а также понятие о живой душе или личности».

Я люблю Гаутаму Будду, так как он олицетворяет для меня истинную суть религии. Он не является основателем буддизма, буддизм — это побочный продукт. Но он стал начинателем совершенно нового рода религии в мире. Он основал бескультовую религию. По сути, он провозгласил не религию, а религиозность. И это коренным образом изменило человеческое сознание.

До Будды тоже существовали религии, но никогда не было чистой религиозности. Человек тогда еще был незрел. С Буддой человечество вступило в зрелый возраст. Правда, не все люди достигли его, но Будда указал путь; он открыл «врата без ворот». Чтобы постичь столь сокровенное учение, требуется время. Послание Будды — самое глубокое из всех существовавших ранее. Никто до него не проделал подоб-

ной работы, никто не прошел такого пути. Никто другой не источает столь чистый аромат.

Другие основатели религий, другие просветленные шли на компромисс со своей аудиторией. Будда же оставался бескомпромиссным, отсюда его чистота. Его не заботит ваша способность к пониманию, его волнует только истина, и он говорит о ней, не беспокоясь о том, понимаете вы ее или нет. С одной стороны, это выглядит жестоким, с другой — это великое сострадание.

Истина должна быть высказана такой, какова она есть. В тот момент, когда вы идете на компромисс, вы низводите истину до уровня обыденного человеческого сознания. Она утрачивает свою душу, становится фальшивой и превращается в нечто мертвое. Вы не можете опускать истину до уровня человеческих существ; человеческие существа должны быть подняты до уровня истины. В этом и заключается великая работа Будды.

Двадцать пять веков назад одним ранним утром, — возможно, таким же, как сегодня, — появилась на свет эта сутра. В присутствии тысячи двухсот пятидесяти монахов. Случилось это в городе Шравастии. В те времена это был большой город. Слово шравастии означает «Город Славы». И это был один из самых знаменитых городов Древней Индии; в нем проживало девятьсот тысяч семей. Сейчас этот город полностью исчез. Осталась только очень, очень маленькая деревушка — вы не найдете ее названия ни на одной карте. В настоящее время она называется Шахет-Махет. Невозможно поверить, что там когда-то существовал большой город. Такова жизнь: все меняется. Города превращаются в кладбища, кладбища — в города... Жизнь — это поток.

Будда, несомненно, любил этот город, потому что из сорока пяти лет своего служения он двадцать пять лет оставался в Шравастии. Он, должно быть, любил людей, живших в этом городе. По всей видимости, эти люди обладали очень разви-

тым сознанием. Все великие сутры Будды, почти все, появились в Шравасти. В том числе и Алмазная сутра.

Санскритское название этой сутры — «Ваджраччхедика Праджняпарамита сутра». Оно означает высшую степень мудрости, которая пронзает, как молния. Если вы позволите, Будда может пронзить вас подобно молнии. Он может обезглавить вас. Может убить вас и помочь вам родиться заново.

Будда является одновременно и убийцей, и матерью. С одной стороны, он должен убивать, с другой — наделять каждого из вас новой сущностью. А новая сущность может возникнуть только тогда, когда полностью разрушена старая. Только на останках старого рождается новое. Человек — это феникс. Птица феникс — не только мифологический образ, но еще и метафора. Она является символом человека. Нигде, кроме как в самом человеке, феникса не существует. Человек и есть то самое существо, которое должно умереть, чтобы родиться снова.

Вот что по этому поводу Иисус сказал Никодиму...

Никодим был профессором, ученым человеком, раввином, членом совета, управлявшего огромным храмом Иерусалима. Он пришел к Иисусу под прикрытием ночи. Никодим не смог отважиться прийти к нему днем, он боялся того, что будут говорить об этом люди. Он был всеми почитаем, его так уважали. И идти к бродячему учителю, к тому, кого ненавидят раввины и ученые?.. Идти к тому, кто знается с ворами, пьяницами и проститутками? Но что-то в Никодиме очень жаждало встречи с этим человеком. Возможно, он видел Иисуса, когда тот шел к храму... Должно быть, где-то в глубине души Никодим чувствовал сильное притяжение к нему. Поэтому он не смог справиться с собой.

Однажды ночью, когда все разошлись, когда даже ученики отправились спать, он пришел к Иисусу и спросил: «Что я должен сделать, чтобы тоже войти в Царство Божие?»

• И Иисус сказал: «Пока ты не умер, ничего невозможно сделать. Когда умрешь, только тогда ты сможешь войти в Царство Божие. Тому, кто ты есть, придется умереть, только так ты сможешь родиться как истинная сущность».

Чтобы истинная сущность проявилась, это должно умереть. В этом смысл Алмазной сутры. Она пронзает подобно молнии, способной разрушить вас одним ударом. Это одно из величайших наставлений Будды. Настройтесь на него.

Прежде чем мы углубимся в сутру, необходимо кое-что объяснить... Это поможет вам понять ее суть. Гаутама Будда создал духовность, которая не подавляет и которая не идеологична. Это очень редкое явление. Обычный тип духовности, ее культивированный вид, рассчитан на подавление. Такая духовность обусловлена идеей подавления. Она не трансформирует человека, а только калечит его. Она не освобождает человека, а порабощает его. Она деспотична и уродлива.

Прислушайтесь к словам Фомы Кемпийского, автора «Подражания Христу». Он пишет: «Чем больше насилия вы совершаете над собой, тем сильнее утверждаетесь в благодати. Нет иного пути спастись, кроме как ежедневно умерщвлять свою плоть. Презирать себя — вот самый лучший и самый безупречный совет».

В течение веков были тысячи святых, которые придерживались тех же взглядов, что и Фома Кемпийский. Хотя Фома Кемпийский патологичен. Или послушайте, что заявляет французский священник Боссэ: «Проклятие земле! Проклятие земле! Тысячу раз — проклятие земле!»

Почему? Почему земля должна быть проклята? Почему жизнь должна быть проклята? Эти люди думали так, будто Бог настроен против жизни, будто жизнь настроена против Бога. Но жизнь *есть* Бог, между ними нет никакого антагонизма, даже нет никакого разделения. Это не разные явления, это два имени одной реальности.

Помните: Будда не подавляет. И если вы найдете буддистских монахов, которые занимаются подавлением, знайте: они вообще не поняли Будду. Они внесли в его учение собственную патологию.

И Будда не является идеологом. Он не создал никакой идеологии, поскольку все идеологии исходят из ума. А если идеологии исходят из ума, они не могут вывести вас за пределы ума. Ни одна из них не может стать мостом, пройдя по которому вы могли бы оказаться за пределами ума. Все идеологии должны быть отброшены, только тогда будет отброшен ум.

Будда также не верит ни в какие идеалы, потому что идеалы создают в человеке напряжение и конфликт. Они разрушают вас и приносят вам страдания. Вы являетесь одним существом, а идеалы заставляют вас быть кем-то другим. Вы мечетесь между этими двумя состояниями, разрываетесь на части. Идеалы причиняют вам боль. Они порождают шизофрению. И чем больше идеалов люди создают, тем они шизофреничнее, тем сильнее они расщеплены.

Только свободное от идеологии сознание может избежать расщепления. Если ваше сознание расщеплено, как вы можете быть счастливыми? Как вы можете быть безмолвными? Как вы можете знать что-то о покое, о тишине?

Человек, связанный идеологией, постоянно борется с собой. В каждом моменте его жизни присутствует конфликт. Он живет в атмосфере конфликта, в атмосфере беспокойства, потому что не может решить, кто он на самом деле — идеал или нечто реально существующее. Он не способен себе доверять, он начинает бояться себя, теряет в себе уверенность. А как только человек теряет уверенность в себе, он утрачивает все свое величие. Тогда он готов стать чьим угодно рабом — рабом священника, рабом политика. Тогда он готов попасть в любую ловушку.

Почему люди становятся приверженцами чьих-либо идей? Почему они оказываются в ловушках? Почему они

попадают на удочку и следуют за Иосифом Сталиным, или Адольфом Гитлером, или Мао Цзэдуном? С чего все начинается? С того, что они становятся нетвердыми в своих взглядах, с того, что идеологическая путаница отрывает их от собственных корней. И тогда они не могут рассчитывать на самих себя, им необходимо на кого-то опереться. Они не могут двигаться самостоятельно, они забыли, кто они такие. Им нужен кто-то, кто сказал бы им, что они являются тем или этим. Они хотят, чтобы их с кем-нибудь отождествили, поскольку они забыли о собственной сущности, о своей природе.

И Адольфы Гитлеры, и Иосифы Сталины, и Мао Цзэдунны будут появляться снова и снова — до тех пор, пока люди не отбросят все идеологии. И знайте: когда я говорю «все идеологии», я имею в виду все идеологии. Я не делаю никаких различий между возвышенными и не слишком возвышенными идеологиями. Все идеологии опасны. На самом деле возвышенные идеологии опаснее, потому что они более притягательны и обладают большей убедительностью. Идеология как таковая — это болезнь, именно болезнь, ибо теперь вас двое: ваш идеал и вы сами. И тот, кем вы на самом деле являетесь, подвергается осуждению, а тот, кем вы не являетесь, восхваляется. Так вы попадаете в беду и рано или поздно становитесь неврастеником, психопатом или кем-то еще в этом роде.

Будда подарил нам способ жизни, в котором отсутствуют подавление и идеология. Вот почему он не говорит о Боге, не говорит о рае, не говорит ни о каком будущем. Он не дает вам ничего, за что можно было бы ухватиться, он только отнимает. Он отнимает даже ваше «я». Он продолжает отнимать все и в конце концов лишает вас даже идеи о собственной личности, идеи о вашем «я», вашем эго. Он оставляет вам лишь чистую пустоту. И в этом для вас заключается трудность.

Это очень трудно, потому что мы совершенно забыли, что значит отдавать. Мы знаем только, как брать. Мы привыкли брать. «Я беру уроки», или «Я беру эту женщину в жены», или даже «Я беру перерыв, чтобы вздремнуть после обеда» (от англ. *take a nap* — «вздремнуть», буквально — «взять короткий отдых»). Вы продолжаете и продолжаете брать — даже послеобеденный сон, то, что никак нельзя взять: вам придется сдать его. Сон приходит только тогда, когда вы ему сдаетесь. Даже жену или мужа вы умудряетесь брать. Вы не уважаете их. Жена не является имуществом. Вы можете приобрести дом — как вы можете приобрести жену или мужа? Наш язык выражает состояние нашего ума. Мы не знаем, как давать — как уступать, как отпускать, как позволять вещам случаться.

Будда отнимает все наши идеалы, наше будущее, и в конце концов он отнимает то последнее, что нам очень, очень трудно отдать, — он отнимает само наше «я», оставляя нам чистую, невинную, девственную пустоту. Эту девственную пустоту Будда называет *нирваной*. Нирвана не является целью, она — ваша внутренняя пустота. Когда вы отбрасываете все, что накопили, когда вы больше ничем не владеете, когда вы уже не скупец и не скряга и ни за что не цепляетесь, тогда вдруг вас пронизывает пустота. Пустота, которая всегда была с вами.

Хакуин прав: «Изначально все существа — будды». Пустота всегда с вами. Но вы накопили так много хлама, что не можете обнаружить ее. Совсем как у вас в доме: вы можете накапливать и накапливать вещи — и тогда вы уже не увидите свободного места, тогда уже просто нет никакого свободного места. Наступает день, когда даже передвигаться в доме становится трудно, жить становится трудно, потому что нет свободного пространства. Но пространство на самом деле никуда не делось. Размышляйте об этом, медитируйте над этим. Пространство никуда не пропало; вы так много всего накопили — мебель, телевизор, радиоприемник, проигрыватель, пианино и что-то еще, — но пространство ни-

куда не делось. Вынесите мебель, и вот оно — пространство; оно всегда было здесь. Его скрывала мебель, но оно никуда не пропадало. Оно не покидало комнату — ни на миг. Точно так же обстоит дело и с вашим внутренним пространством, вашей нирваной, вашим *ничто*.

Будда не навязывает вам нирвану в качестве идеала. Будда освобождает, а не порабощает. Он учит жить осознанно, жить не ради какой-либо цели, не для достижения чего бы то ни было, а для того, чтобы быть счастливым *здесь-и-сейчас*. И дело не в том, что осознанность даст вам что-то. Осознанность — это не средство достижения какой-либо цели, она сама по себе является достижением — и средством, и целью одновременно. Она обладает своей собственной ценностью.

Будда не учит вас чему-то потустороннему. Это надо понимать. Люди — земные существа, а священники продолжают говорить им об ином мире. Этот иной мир не слишком-то потусторонний, он и не может быть таковым, потому что представляет собой лишь улучшенную модель привычного для вас мира. Из чего вы можете сотворить иной мир? Вы знаете только этот мир. Вы можете улучшить, можете попытаться украсить тот, иной мир, можете удалить из него неприятные вам вещи и заменить их, как вы полагаете, более приятными, но все равно он будет лишь творением, исходящим из вашего знания о привычном для вас мире. Так что ваш иной мир не такой уж и потусторонний, он просто не может быть потусторонним. Он — продолжение мира, в котором вы живете. Он возникает из вашего ума и является игрой вашего воображения.

В том мире у вас будут прекрасные женщины — разумеется, более прекрасные, чем в этом. Там у вас будут такие же удовольствия, возможно, более постоянные и устойчивые, — но это будут те же самые удовольствия. Еда у вас будет лучше, вкуснее — но это будет именно еда. У вас будут дома, может быть, даже из золота, — но это будут дома. Все повторится.